

Отец остался на ночь и уехал в воскресенье утром. Уходя, он подозвал меня и сунул мне в руки толстый красный конверт. Судя по выпуклости на нем, внутри, должно быть, несколько тысяч юаней.

- Это тебе для поступления в колледж, - сказал он. - Я знаю, что я не самый достойный отец, и ты вряд ли оценишь мою эмоциональную компенсацию, но, по крайней мере, я могу обеспечить тебя материально.

Я согласился, учитывая, насколько он был серьезен.

- Кстати, сегодня вечером приедет представитель строительной бригады, чтобы осмотреть дом, думаю, они смогут приступить к работе завтра или послезавтра.

Это означало, что я не смогу навестить Янь Кунашня сегодня вечером. Я не видел его уже три дня подряд. Интересно, скучал ли он по мне?

Скорее всего, нет, я ведь ему даже не нравлюсь. Цюцю скучала, но это уже совсем другая история.

- Мян-Мян?

Я пришел в себя, кивая отцу.

Он на мгновение замолчал, открыл дверцу машины и, прежде чем сесть в нее, словно окончательно принял решение и сказал:

- Мне часто снится ветер на острове, океан, лето...

Внезапная смена темы застала меня врасплох. Я ожидал, что он выскажет мне свои сожаления о прошлом и признается, что ему не следовало бунтовать против дедушки и покинуть остров, скажет мне, что я должен наслаждаться той драгоценной жизнью на острове, которая у меня есть сейчас. Но нет, он этого не сделал.

- ...но я не жалею, что уехал отсюда, - продолжил он. - Однажды ты тоже уедешь. Как и я, ты будешь лелеять все свои воспоминания об острове, но ты никогда не вернешься. Это неизбежно.

Я смотрел, как его машина уезжала вдаль, пока не исчезла в конце дороги. Внезапно красный конверт в моих руках перестал казаться благословением.

Я понял, что он имел в виду, и это действительно было так: на острове не так много предприятий, это неподходящее место для карьерного роста молодого человека. А моя

специальность предвещала мне будущее в местах еще более отдаленных, а не просто пребывание на одном месте. Но где-то внутри себя я чувствовал желание восстать против папиных ожиданий – возможно, отчасти, поэтому они с бабушкой тогда порвали отношения.

С красным конвертом в руках я отправился на поиски дедушки, который все еще собирал свой чемодан. Я опустился рядом с ним на колени и помахал красным конвертом у него перед лицом.

Его глаза вспыхнули, и он сказал:

- Какой большой красный конверт! Это тебе папа подарил? В конце концов, у него есть совесть, раз он дал тебе деньги на расходы. Прибереги их для себя, образование в наше время стоит огромных денег.

Я положил красный конверт на стопку сложенной одежды.

- Потрать их на свой отпуск, – ответил я великодушно.

Дедушка поспешно поднял конверт и вернул его мне обратно.

- У меня есть деньги, твой отец дает мне деньги, так что тебе это нужнее.

- Его деньги – это его деньги, это от меня.

Несчастный красный пакет передавался от меня к нему, от него ко мне, пока, наконец, я не решил, что так больше продолжаться не может, и крикнул:

- Если ты будешь продолжать в том же духе, я разозлюсь!

Дедушка замер и, наконец, неохотно взял конверт, хотя это не помешало ему тут же с радостью пересчитать лежащие в нем деньги.

Поздно вечером пришел строитель, чтобы осмотреть дом и назначить встречу – они собирались начать завтра, и, по их расчетам, работа должна была занять ровно десять дней.

Дедушка с тревогой спросил, сколько это будет стоить, на что строитель бодро ответил:

- Генеральный директор Юй все устроит.

Мы несколько лет не виделись, и, видимо, мой отец снова поднялся по карьерной лестнице, раз теперь его называли «генеральным директором».

Мы с дедушкой всю ночь пытались убрать из дома все, что можно, боясь, что из-за ремонта все запылится. Накрыли всю мебель скатертями и даже сложили все, что лежало на наших кроватях, в шкаф.

На следующее утро я помог дедушке оттащить его чемодан в соседнюю комнату к мистеру Чжану, а вскоре приехала и бабушка со своими вещами. Туристическая группа встречалась в аэропорту; доставить их туда - обязанность сына господина Чжана. В конце концов, бабушке все равно было неудобно оставлять своих питомцев мне, поэтому она записала их в зоомагазин на дневное содержание и просто оставила мне ключи от дома.

Когда все уселись в машину, я помахал им рукой, напоминая, чтобы они почаще звонили. Дедушка не забыл сказать мне, чтобы я был осторожен и внимательно следил за газом во время готовки. Можно подумать, будто я восьмилетний ребенок.

Во второй половине дня прибыла строительная бригада - всего четыре человека. Материалов было много, и они валялись по всему двору.

Я обменялся номерами телефонов со строителем, сказал ему, чтобы он звонил мне, если что-то случится, и уехал с сумками к дому пряжи.

Накануне вечером я отправил Янь Куншаню сообщение, в котором рассказал ему обо всей ситуации и о том, что я останусь в доме прядильщицы, чтобы он не ждал меня по утрам.

[А как же ночью?] - спросил он.

[Ты скучаешь по мне?]

Я долго смотрел на эту строчку текста. Затем удалил - она не подходила.

[Я приду после того, как закончу с ужином].

Через некоторое время мой телефон завибрировал от ответа Янь Куншаня:

[Хорошо].

Дом пряжи на самом деле был расположен в очень хорошем месте, ближе к улице Наньпу, с небольшим холмом позади него. По утрам здесь было очень спокойно, а ночью еще спокойнее. Раньше дом не назывался домом пряжи - это просто название, которое дали ему иностранцы. На самом деле у него есть официальное имя, написанное на табличке у входа: «Зал целомудрия».

Плющ полз по красным и зеленым стенам поместья. Здание было расположено так глубоко,

что даже когда солнце проникало через большие арочные окна на первом этаже, в помещении оставалось достаточно прохладно без кондиционера. Комната бабушки находилась в самом дальнем конце коридора на втором этаже и выходила на балкон, с которого открывался живописный вид на горы.

И туалет на втором этаже, и выключатель света в коридоре находились в другом конце коридора. Проснувшись от желания помочиться посреди ночи, все, что я мог сделать, это воспользоваться фонариком и нащупать в темноте дорогу к туалету. Все это время окна внизу дребезжали. Время от времени, когда я ступал по старым, изношенным половицам, раздавался скрип, от которого волосы на затылке вставали дыбом.

Воистину, это было испытание, которое проверяло мужество человека.

Наконец, я дошел до туалета, и бам! Включился свет, и мои нервы постепенно успокоились.

Ветер в эту ночь свирепствовал так сильно, что плющ на стенах развевался и танцевал, создавая движущиеся тени на оконных стеклах. Они заставляли меня подпрыгнуть, когда я ловил их краем глаза, так как принимал их за какое-то живое существо.

Облегчившись, я быстро вернулся в спальню. Тишина окутала меня, было слышно только дребезжание окон. Звук раздавался такой, будто в них что-то постоянно стучало. Я сглотнул и запер дверь, затем забрался в кровать и плотно укрылся одеялом.

Несмотря на то, что сейчас стояла середина лета и вокруг не было ни кондиционеров, ни вентиляторов, я не чувствовал под одеялом жары. На самом деле здесь было до странного прохладно.

Чем больше я думал об этом, тем сильнее дрожал, поэтому я зарылся с головой под одеяло и произнес, пытаясь очистить свой разум от всех зловещих мыслей:

- Демократия, процветание, гармония, цивилизация...

Рано утром следующего дня я появился в книжном магазине с темными кругами под глазами, чем поверг Вэнь Ина в шок.

Я рассказал ему, что со мной произошло, и спросил, верит ли он в призраков и богов.

После минутного молчания он ответил:

- Я верю, что после смерти кто-то оставляет после себя «энергию», что-то вроде магнитного

поля, которое не исчезает, по крайней мере, десятилетиями.

Ему не нужно было говорить так метко...

По моей спине пробежал холодок и я вздрогнул. Вэнь Ин, поняв, что сказал что-то не то, быстро добавил:

- Но магнитные поля - это как воздух и пыль. На самом деле там ничего нет.

- Правда? - с сомнением спросил я.

Прежде чем Вэнь Ин успел ответить, Янь Куншань прервал наш разговор:

- Есть клиенты.

Мы с Вэнь Ином замолчали и разошлись, сосредоточившись на работе.

Туалет в книжном магазине находился в комнате отдыха - это была простая кабинка, в которую мог войти только один человек за раз. Мне нужно было в туалет, я направился туда и наткнулся на Янь Куншаня, который как раз мыл руки. Должно быть, он только что вышел.

Он посмотрел на меня в зеркало.

- Твой дедушка вчера уехал отдыхать?

Я замер, останавливаясь позади него.

- Да, он уехал вчера.

- Что ты ешь на ужин? - спросил он будничным тоном.

Хотя в бабушкином доме, в зале была кухня, а холодильнике - много ингредиентов, я не умел готовить и мог варить только лапшу.

- Я заказываю, - ответил я. - Поблизости много ресторанов или я могу поесть здесь, прежде чем отправиться домой.

Говоря «здесь», я, естественно, имел в виду не книжный магазин, а множество ресторанов на оживленных улицах Наньпу.

Янь Куншань вытер руки насухо, а затем повернулся ко мне лицом.

- Почему бы тебе не поужинать у меня?

Я моргнул. Такое ощущение, что я только что выиграл в лотерею пять миллионов долларов.

- Ты все равно придешь сегодня вечером, так что нет смысла бродить где-то еще.

Когда я не ответил, он добавил:

- Двух зайцев одним выстрелом.

В его речи нет ничего необычного, но его индекс настроения постепенно начинает желтеть.

Я ошеломленно промолчал.

Перемена произошла совершенно неожиданно и заставила меня растеряться. Но опять же, он всегда желтел в самые неожиданные моменты. Было невозможно определить триггеры, которые вызывали это. Будь это кто-то другой, я бы заподозрил, что его намерения пригласить меня на ужин не были чистыми.

Но Янь Куншань определенно пригласил меня просто разделить ужин, вряд ли мне стоило ожидать, что он захочет сделать со мной что-то еще.

- Тогда я приму твоё предложение, - наконец согласился я, внутренне подпрыгивая от радости.

После закрытия книжного магазина Янь Куншань сказал мне идти вперед, а сам отправился за Янь Ваньцю.

В доме уже начался ремонт. Даже издалека я слышал, как строители работали. Я оставил Короля Черепах у входа и осмотрелся; менеджер по ремонту г-н Чжэн сказал мне, что все в порядке и не стоит беспокоиться. Я не мог разобраться в электропроводке, поэтому после нескольких минут наблюдения я ушел.

Вскоре после этого Янь Куншань и Янь Ваньцю вернулись.

Янь Куншань готовил быстро. Менее чем через час четыре блюда - три мясных, одно вегетарианское - и миска супа уже были готовы.

- Мянью Мянью, ты можешь каждый день приходить к нам есть?

Янь Ванью смотрела на еду, и у нее практически текли слюнки.

Я выглядел ничуть не лучше нее: жевал концы палочек под урчание желудка.

- Конечно, я бы хотел...

Кто бы предпочел еду на вынос, если бы кто-то готовил для него каждый день?

Янь Куншань снял фартук и повесил его на стену, затем подошел и сел за стол.

- Давайте есть.

Как только он дал команду, мы с Янь Ванью в унисон подняли палочки и начали молниеносно сметать стоящие перед нами блюда. Трапеза проходила в молчании, и после того, как наелись, мы вдвоем рухнули на стулья, наши животы округлились от еды. Янь Куншань закатал рукава, чтобы убрать посуду со стола, и приказал нам обоим подождать в гостиной.

У дедушки, если он готовил, я отвечал за посуду. Мы распределяли обязанности поровну, поэтому я не чувствовал себя комфортно, заставляя Янь Куншаня делать всю работу в его доме.

- Давай я, а ты иди отдыхай.

Я быстро встал, желая заняться мытьем посуды.

Но не успели мои пальцы дотянуться до мисок, он обошел ее стороной, слегка приподняв подбородок, на этот раз приказывая мне уйти более решительно, как будто мое присутствие мешало его работе. Его отношение не оставляет мне выбора - потирая нос, я беру Янь Ванью за руку и иду в гостиную, чтобы поиграть с ней в игры.

- Мянью Мянью, где ты сейчас живешь?

Янь Ванью недавно получила в свои руки новую игру, в которой двум людям нужно было совместно управлять семейным рестораном. Игра проверяла наши навыки командной работы, и нам приходилось разделять задачи: кто-то нарезал овощи, кто-то готовил, кто-то доставлял еду... это требовало большого стратегического мышления. Очевидно, что играющие пары распадались, играющие партнеры по браку разводились, а играющие друзья в итоге разрывали отношения.

Наша команда из двух человек оказалась не слишком опытной, но никто из нас сильно не заботился о победе, поэтому мы играли беспорядочно и умудрились пройти несколько этапов, просто нажимая случайные кнопки.

- Тот большой красный дом впереди, там живет моя бабушка. Ты знаешь, о каком месте я говорю?

- О, я знаю, где это. О нет, помидоров больше нет. Мян-Мян, скорее режь их.

- Я готовлю блюдо, подожди, сейчас.

- Тебе не кажется, что там страшно?

Разговор принял резкий оборот, моя рука на пульте дрогнула, я посмотрел на Янь Ваньцю с беспокойством.

- ...Что?

Она тоже смотрела на меня, и в ее глазах плескалась невинность.

- Каждый раз, когда я прохожу мимо этого места, я всегда чувствую холод. Кто знает, может быть, там есть что-то странное.

Ее леденящие душу слова полностью контрастировали с ее очаровательным лицом.

- Я... я так не думаю, - произнес я неуверенно.

И даже если так... ну, они были бабушкиными друзьями, и они не хотели мне зла, верно?

Пожав плечами, девочка решила отойти от темы. Но чем беспечнее она выглядела, тем сильнее я начал подозревать, что она сделала это нарочно. Что за маленькая дьяволица... и теперь я совсем разнервничался. Чем больше я нервничал, тем больше думал о том, что потом мне придется отвезти Черепахового Короля обратно в дом бабушки. Я был буквально на грани, чтобы постучаться в соседнюю дверь господина Чжэна и провести ночь с ним.

- Ай, Мян Мян, твоя сторона горит, туши скорее!

Я опомнился, возвращаясь в игру, и схватил огнетушитель, чтобы потушить огонь.

Янь Куншань после мытья посуды ушел в душ, вероятно, чтобы избавиться от запаха кухни. Когда он закончил, Янь Ваньцю заставила его присоединиться к нашей игре и стать членом

нашей кухни. Бедняга, накормив нас, в игре снова стал посудомойщиком.

- А-Шань, почему ты до сих пор не закончил мыть? Ты такой медленный!

Его медленные движения сводили с ума шеф-повара Янь Ваньцю.

Сладкий, слегка лимонный аромат шампуня мягко струился от его тела, как газированная вода с таким же вкусом...

Не в силах удержаться, я бросил на него взгляд. Но он настолько увлекся игрой, что даже не заметил.

- Мянью Мянью, где огурцы? Клиенты с ума сходят! - призывала меня шеф-повар Янь.

- О, иду, иду!

Я встряхнул себя, снова сосредотачиваясь на игре.

К половине десятого игра закончилась, и Янь Ваньцю отправилась спать, зевая. Янь Куншань ушел с ней наверх. Я посмотрел на время на своем телефоне, раздумывая, уйти или остаться.

Когда Янь Куншань спустился вниз, я все еще пребывал в нерешительности и даже не заметил его возвращения.

- О чем ты думаешь?

- О том, где я буду спать сегодня ночью...

Внезапно, подняв голову, я обнаружил, что он смотрел на меня сверху вниз.

- Где ты хочешь спать?

Я повернулся и посмотрел на него снизу вверх, стараясь выглядеть маленьким и хрупким.

- Скажи, могу я сегодня переночевать здесь?

Испугавшись, что он не согласится, я быстро добавил:

- Я могу спать на диване!

Он присел так, что мы оказались на одном уровне глаз.

- Дом для девы не подходит?

Дело было не в этом, но как я мог сказать ему настоящую причину? Это звучало так суеверно...
А если он посмеется надо мной?

Я отвернулся и пробормотал:

- Немного холодно...

Он внимательно посмотрел на меня, словно пытаясь понять, правду я говорю или нет. Я нервно поджал губы, желая сказать ему, что передумал, но тут он внезапно встал и произнес:

- Ты берешь кровать, я на диван.

И затем он ушел вверх по лестнице.

Я застыл на месте, не реагируя сразу, затем поднялся за ним наверх.

- Я займу диван, а ты спи на своей кровати.

Я смотрел за тем, как он брал одеяла из шкафа, и положил свою руку поверх его, чтобы остановить:

- Я ниже ростом, а тебе там спать неудобно.

Я не хотел, чтобы он спал, свернувшись калачиком на диване, как в прошлый раз, это определенно повлияет на его сон.

Он отмахнулся от моей руки и твердо ответил:

- Ты берешь кровать, я беру диван.

И направился к выходу. Когда он прошмыгнул мимо меня и направился к двери, я повернулся и схватился за маленький уголок его рубашки, разглядывая пол.

- Тогда как насчет того, чтобы мы оба спали на кровати? - тихо предложил я.

Огромной кровати было более чем достаточно для нас двоих. Если мы будем спать отдельно, на разных одеялах, то, скорее всего, даже не прикоснемся друг к другу.

Янь Куншань, кажется, растерялся. Он не двигался, а я с тревогой ждал его ответа, моя рука слегка дрожала.

- Неважно...

Может, мне все же стоило вернуться в дом девы? Я медленно отпустил его рубашку.

В этот момент он повернулся, бросив одеяло на кровать.

- Хорошо, - произнес он. - Давай спать вместе.

Я мгновенно поднял голову, мое сердце стучало так дико, словно у меня в груди работал маленький моторчик. Я украдкой посмотрел на индекс настроения Янь Куншаня, и пожалел, что он не желтый.

Что это? Неужели мои представления о нем оказались не точны? Когда он желтый, он такой, когда нет - такой. Он должен был быть желтым прямо сейчас, так почему же он не желтел?

Но сколько бы я ни сомневался, он оставался белым и чистым, без малейшего намека на желтый цвет. Его намерения по отношению ко мне были чисты, насколько это вообще возможно.

Когда я пошел в душ, Янь Куншань дал мне свою пижаму, так как у меня нет с собой. Верхняя часть в порядке, она хорошо села, но брюки... слишком длинные и слишком большие. Везде. После душа мне пришлось держать руку на штанах, чтобы убедиться, что они не сползут и я смогу ходить.

В спальне горел одинокий ночник; Янь Куншань прислонился спиной к изголовью кровати, листая свой телефон. Я откинул одеяло и лег в постель. Едва моя голова коснулась подушки, я испустил глубокий внутренний вздох. Идеальная температура, идеальная мягкость кровати и горячий мужчина рядом со мной - вот что называлось пятизвездочным удовольствием.

- Ты использовал гель Цюцю?

Янь Куншань потянулся и выключил прикроватную лампу.

- А?

Я опустил голову, нюхая себя. От меня доносился слабый запах сладких молочных конфет.

- Я только видел белую бутылочку для мытья тела.

В душевой кабинке было две полки, заполненными всевозможными бутылочками. Я сразу нашел шампунь с лимонным ароматом, а когда дело дошло до мытья тела, я просто взял то, что нашел первым. Мне и в голову не пришло, что это может принадлежать Цюцю.

- Все в порядке, в любом случае это для детей.

Его голос был наполнен магнетизмом, с легким намеком на смех.

- Тебе очень идет.

Я зарылся головой в одеяла, уши горели.

В темноте нас окружала тишина, кроме негромких звуков нашего дыхания. Я закрыл глаза, но мой разум оставался в смятении, и я не мог заснуть. Я был слишком взволнован... правда, мне следовало бы просто вернуться в дом девы. С такими темпами я буду спать до восхода солнца. Лучше было бы пойти к господину Чжэну.

Я перевернулся на бок, испуская разочарованный вздох. Рядом со мной раздался шорох, а затем Янь Куншань наклонился ко мне, разбуженный звуком моих движений.

- Не можешь заснуть?

Я мог только разглядеть его смутный силуэт в темноте. Он был близко - настолько близко, что я чувствовал тепло, исходящее от его тела.

- Хм...

Мои пальцы обвилились вокруг одеяла.

- Я немного не привык к этому, наверное.

После нескольких ударов тишины он вдруг спокойно спросил:

- Хочешь поцеловаться?

Мне потребовалось три секунды, чтобы осознать, что он только что сказал. Если бы мой разум

был сделан из соломы, то его вопрос был бы искрой, которая воспламенила бы меня, эти простые слова заставили бы всю мою голову сгореть, огонь распространился бы по моему телу, посылая мою кровь по венам.

- Разве нет?

Я не мог ничего сказать, и он уже собрался отступить, не получив от меня ответа, но я остановил его, сделав выпад вперед и в бешенстве хватаясь за рукав на его руке.

- Да.

Я придвинулся ближе, не позволяя ему уйти.

Он был похож на ночное животное, темнота, кажется, никак не влияла на его зрение. Я едва мог разглядеть черты его лица, но ему удалось найти меня в темноте, найти мои губы и накрыть их своими именно в тот момент, когда я ответил «да».

<http://bllate.org/book/12676/1122982>